

Анна Ковалева

СЛОМАННАЯ ЛИЛИЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 Сломанная Лилия / Анна Ковалева – М.: Литнет, 2025. – 250 с.

ISBN 978-5-521-94356-2

Артем, Тема... Моя первая и единственная любовь. Безнадёжная и безответная. Между нами сплошные запреты, не дающие быть вместе. Артем старше меня на девять лет, он крестник моего отца и лучший друг моего брата. А ещё он женат и безумно любит свою жену. И это не оставляет мне ни единого шанса. Только как заставить сердце перестать любить?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94356-2

© Литнет, 2025
© А. Ковалева, 2025

Пролог

*Два тридцать утра, чашка кофе, какая по счету сбилась,
Не курю, хотя сигарета была бы, наверно, кстати...
Мысли холодные кожей я чувствую через платье,
Душу в ладони, чтобы с сердцем опять не билась.*

Старлет

Лилия Ковалевская

18 лет

Два тридцать утра.

Ярко-красные цифры светятся на экране будильника, заставляя меня чуть ли не стонать.

Завтра рано вставать, а сна ни в одном глазу. Уже два часа я ворочаюсь с боку на бок и никак не могу уснуть.

Перепробовала уже все: считание овечек, мысленное воображение звуков журчащего ручья, просто всякие фантазии. Всё бесполезно. Бессонница одолела.

И ведь непонятно, что мне мешает уснуть. То ли духота в комнате, то ли шум дождя за окном, то ли сердце, скачущее как заведенное и отчаянно рвущееся к мужчине, наверняка уже крепко спящему в соседней комнате.

Артём, Тёма. Моя первая и единственная любовь. Безнадёжная и безответная.

Запретная, неправильная, горькая любовь, которая никак не желает умирать. С ней я бьюсь не один год, но ничего поделать со своими чувствами не могу. Хотя знаю, что не должна даже думать в этом направлении.

Потому что между нами слишком много всяких табу. Артём старше меня на девять лет, он крестник моего отца и лучший друг

моего брата. Уж молчу про крупный бизнес, который давно и прочно связывает наши семьи.

Но самая большая проблема состоит в том, что Тёма женат и безумно любит свою жену. Стервозную блондинку по имени Соня.

Если честно, не понимаю, что он в ней нашел. Ну, помимо длинных ног и большой груди. Но то, что он от нее без ума было видно невооруженным глазом.

Как только Тёма начал с ней встречаться, то очень сильно изменился. В том числе и по отношению ко мне.

Конечно, у него и до этого было много девушек. Много – это действительно много. Он менял их чуть ли не каждую неделю. Но при этом всегда находил время для меня, и даже пару раз отменял свидания, чтобы провести время со мной.

Мы играли в настольные игры, рубились в приставку и гуляли по городу. Тёма учил меня вставать на лыжи, ролики и коньки. Мазал мне йодом разбитые коленки и даже вытирал мой разбитый нос после особенно неудачного падения с велосипеда.

Но с тех пор как появилась Соня, Артём стал все больше отдаляться от меня. Предпочитая проводить с ней все свободное время.

И пять лет назад он все же женился на ней. Окончательно разбив этим мои розовые хрустальные мечты.

Я-то влюбилась в него давно, и отчаянно ждала того времени, когда наконец вырасту, стану взрослой. Изменяюсь настолько, что Тёма наконец прекратит видеть во мне ребенка и младшую сестру друга, с которой надо возиться в отсутствие родителей, а разглядит девушку, которая ходит по нему с ума.

Так долго ждала, так верила, так мечтала. Но все оказалось напрасно. Слишком большой оказалась для нас разница в возрасте. Непреодолимой.

В итоге Тёма обзавелся семьей, а мне пришлось остаться наедине со своими чувствами. Которые никому оказались не нужны.

Своими переживаниями в этом плане я смогла поделиться только с женой брата, Маришкой.

Она меня выслушала, вытерла мои слезы и дала надежду на исцеление. Сказала, что все это просто детские глупости, которые пройдут со временем.

Рассказала о своей собственной детской влюбленности в какого-то Марка, которая прошла с возрастом и его женитьбой. А свою настоящую любовь она нашла в лице моего брата Андрея, который ее буквально боготворил.

Этот рассказ позволил мне воспрять духом и пережить сначала помолвку, а потом и свадьбу Артёма и Сони.

Теперь я уже ждала обратного, когда моя влюбленность угаснет и я смогу воспринимать Тему только как друга, как брата.

Только вот в моем случае все шло как-то не по плану. Свадьба Артёма не помогла мне «прозреть», не помогли в этом ни месяцы, ни годы.

Я пробовала ходить на свидания тайком от родных, но и это не помогало. Прикосновения и поцелуи других парней не вызывали во мне нужного отклика. Я чувствовала себя куклой, не способной чувствовать. Мне попросту было противно.

Чужие руки казались слишком потными, а поцелуи слюнявыми, не вызывающими ничего кроме тошноты. И которые я прерывала сразу же.

Поэтому в итоге забила на это дело, начав отшивать тех, кто пытался ко мне подкатывать еще на подлёте.

И в итоге я осталась ровно с тем же, с чем и была. С безответной любовью, которая меня измучила и которую я не знала куда деть.

Она меня буквально душила изнутри, мешая нормально дышать, заставляла медленно сходить с ума от тоски и безысходности.

Наверное, проще было бы уехать подальше, но я не решилась. Знала, что родители хотят видеть меня рядом.

Андрей с семьей перебрался в Каменогорск сразу после рождения маленького Костика, взяв на себя управление местными филиалами нашей сети. И я знала, что родители расстроятся, если и я уеду далеко от них.

Поэтому после окончания школы подала документы в тот же ФЭНУ, который окончил брат. Единственное, что решила переехать из родительского особняка в квартиру, в которой в студенческие годы жил Андрей. Пора было становиться самостоятельной.

Артём с женой тоже остался в Москве, начав помогать родителям. Сеть «Silver House» продолжала расширяться, а родители наши не молодели, им нужна была посильная помощь и надежные руки, готовые принять в наследство выстраиваемую годами гостинично-ресторанную империю.

И я, как последняя мазохистка, мало того, что осталась с ним в одном городе, так еще после окончания школы решила попробовать себя в роли хостесс в ресторане, где Тема устроил себе кабинет.

Папа был не против, наоборот. Считал, что под крылом Артема мне будет надежнее и безопаснее.

И это не мои догадки. Я точно знаю, потому что подслушала тогда их разговор. Папа говорил, что лучше пристроить меня к делу в ресторане, чем позволять шататься по городу в поисках приключений.

Тёма с этими доводами согласился. Пообещал, что поможет освоиться и будет хорошенько за мной присматривать, чтобы клиенты и персонал, особенно парни, не позволяли себе лишнего.

Эх, папуль-папуль. Если бы ты только знал, как все обстоит на самом деле. Наверное, увёз бы куда подальше, и на километр к Тёме не подпускал. Да и Артёму прилетело бы ни за что. Слишком уж сильно меня папа оберегал. С самого детства.

Так что лучше родителям ничего не знать. Мои чувства – только моя проблема.

Глава 1. Бессонница

*Когда в ночи стекает дождь с холодного стекла,
Скажи, кого так тщетно ждешь ты, стоя у окна?
И что шептала в полумрак, слегка прикрыв глаза,
Когда ударам сердца в такт сбегала вниз слеза?*

Сказоч-Ник

Мои чувства – только моя проблема. Эту фразу я давно уже сделала своим девизом. Своей мантрой, которую повторяла по утрам и вечерам. Поскольку понимала, что родители все равно в этом плане ничем мне не помогут.

К сожалению, безответная любовь – это не разбитая в кровь коленка, боль в которой с легкостью унимали мамины поцелуи.

Если бы сердце можно было вылечить так, то я бы уже давно попросила маму на него подуть. Жаль, что в данном случае старый проверенный метод не работает.

Мама эту боль не уберет, а нравоучения и бессмысленные советы мне не нужны. Сама все прекрасно понимаю.

«Насильно мил не будешь», «в чужую семью лезть нельзя», «надо просто это пережить, рано или поздно все проходит» – вот все, что могла бы сказать мне мама.

Так какой смысл тогда заводить разговор? Лезть на рожон я не собиралась, все-таки воспитали меня правильно, но и исцелиться не получалось.

Но я пытаюсь, честно пытаюсь справиться с собой. Поэтому и остаюсь рядом с Тёмой. Принимая порцию своего яда ежедневно, капля за каплей. Ожидая, когда выработается иммунитет и все ненужное сгорит дотла.

Смеюсь, дурачусь, играю на публику. Одеваю короткие юбки, блузки с декольте и туфли на шпильках. Пытаюсь казаться безба-

шенной девчонкой, у которой ветер в голове. Чтобы никто не увидел того, что творится внутри.

Это слишком личное, слишком интимное. То, что останется между мной и подушкой, в которую я плачу ночами, stravливая накопившиеся эмоции.

Как ни странно, но проще всего держать маску именно с Артёмом. Потому что он не видит и не чувствует ничего. Он всецело поглощен женой, а я для него лишь малявка, щеглиха, какой была и десять лет назад.

Я обнимаюсь с ним, целую в щеку утром и вечером, принимаю поцелуи в ответ, старательно ловлю хотя бы те дружеско-братские искорки тепла, которыми он готов со мной делиться.

Крепко прижимаюсь, втягиваю ноздрями аромат его парфюма и бальзама после бритья, которые уже успели намертво вьестись мне под кожу.

Один раз дошло до того, что я купила точно такие же духи и начала брызгаться ими перед сном.

Закрывала глаза, обнимала подушку и представляла, что Тёма лежит рядом и прижимает меня к себе. Казалось даже, что слышу его голос и дыхание над ухом.

Это маленькое помешательство длилось неделю, а потом я все же собралась с духом, надавала себе оплеух и выкинула духи в мусорку.

Всё белье отправила в тот же день в химчистку, в квартиру вызвала клининг, а ночевать поехала к родителям.

Нет, спасибо. Я все же хочу избавиться от своей ненормальной любви, а не погрязать в ней глубже.

После этого стало легче. Были, конечно, помутнения, но каждый раз я одергивала эти порывы вовремя, не позволяя себе перейти черту.

А вот вчера... Вчера я, кажется, её перешла. Не стоило мне напрашиваться на ночёвку к Артему.

Но я не выдержала. Соскучилась очень. Мы с ним и так виде-

лись редко, в основном, в ресторане. Даже на мое совершеннолетие в июле он не пришел, укатил с женой на Карибы.

Это она специально сделала. Я знаю. Соня меня не переваривала с первой встречи и старалась сделать все, чтобы Артем вообще перестал со мной общаться. Поэтому каждый раз, как у нас намечалось семейное торжество, ей срочно нужно было куда-то уехать.

Стерва.

А может, она просто чувствовала мое неровное отношение к Артёму? Вот и бесилась? Тогда не мне её осуждать. Я бы тоже бесилась, наверное, видя рядом с мужем влюблённую по уши малолетку.

И хотя я ничего лишнего не позволяла себе, наверное, и той малости было достаточно, чтобы Соня нервничала и старалась делать так, чтобы мы с Артемом пересекались как можно реже.

В общем, я отчаянно по нему скучала. А тут неожиданно такой случай подвернулся. Соня улетела с матерью во Флориду, а Тёма остался один разбираться с делами.

У меня же на носу маячил первый семестр, который грозил поставить крест на моей работе в ресторане. Вряд ли у меня будет оставаться достаточно свободного времени после учебы.

Потому и решила устроить последние посиделки. Перед тем как вернется Соня, а я с головой уйду в учебу.

Артём охотно согласился, и мы провели хороший вечер. Ели пиццу, пироги и попкорн, смотрели фильмы, смеялись. Даже сыграли пару партий в карты. Давно мне не было так весело и тепло на душе.

Зато теперь пришел тяжелый откат. Как отдача после выстрела. Как расплата за краткие минуты счастья. Уже несколько часов я лежу без сна и мучаюсь от близости любимого человека. Любимого, но такого же недоступного, как обратная сторона Луны.

Закрыв глаза, перевернулась на живот и постаралась уснуть снова. Но еще через полчаса мучительной пытки сдалась и выбралась из кровати.

Подошла к окну, распахнула его настежь, впуская в комнату прохладу летней ночи и сильный запах дождя.

Холодные капли, прорвавшись сквозь москитную сетку, ударили в лицо, остужая разгоряченное лицо.

Несколько минут я так и стояла, закрыв глаза и подставив лицо редким каплям. Пытаясь охладиться и успокоиться.

Как только окончательно пробрало, зябко передернула плечами и уныло посмотрела на дисплей будильника.

Три утра. Что толку уже засыпать, если вставать через четыре часа? Вот я и решила принять душ, приготовить кофе и скоротать время за просмотром фильмов, пока не проснётся Тема.

Весь день потом, правда, придется провести на кофеине, чтобы не свалиться с ног, но мне не в первой. Справлюсь...